

Кажется, я недооценил евнуха Цао.

Поскольку директор школы только наблюдал за дверью в качестве наблюдателя, члены Дисциплинарного совета Студенческого совета отвечали за проверки, что дало возможность Цао Цзин Шэню.

Сумка Цао Цзиншэня обычно была заполнена такими вещами, как игровые приставки, журналы, торговые карты, манга и японский фотожурнал актрис ... Все было контрабандой, не говоря уже о возможных скрытых обнаженных фотографиях старосты класса.

Однако член комитета, ответственный за проверку Цао ЦзинШэня, лишь на мгновение остановился возле своего стола и взглянул на свою сумку, а затем продолжил осматривать следующего человека.

Позже я понял, что Цао Цзиншэнь всегда подкупал Комитет по дисциплине с тех пор. Все из вице-лидера и более низкой должности уже были успешно подкуплены Цао ЦзинШэном.

Также лицо, ответственное за его проверку, получит дополнительный красный конверт (прим: бонусные деньги) от Цао Цзиншена.

Вот почему загорелому дисциплинарному члену, который остановился у сиденья Цао ЦзинШэня, была вставлена рука в карман и неопишное выражение радости.

Заимствование строки из Лю Цыся в «Трех телах»: «Черный! Действительно чертовски черный!»!

Но я должен быть счастлив? Если бы член дисциплины не был испорчен, то обнаженные фотографии старосты класса были бы выставлены.

Хотя Цао Цзиншен продал много фотографий за пределами нашего класса, большинство покупателей украдкой вернут его домой, не поделившись с другими. Гораздо меньше вреда, чем в общественном месте, например, в нашем классе.

В частности, нельзя игнорировать директора школы, который был как сторожевой пес, яростно охранявший дверь нашего класса.

Если он обнаружит фотографии старосты класса, он примет все это в качестве доказательства. Он никогда не уничтожит фотографии с учетом жертвы. Он может даже допросить старосту класса, спрашивая, как Цао Цзиншэнь получил оригиналы для фотографий фотошопа.

Все эти потенциальные проблемы были решены грязными взятками Цао ЦзинШэня.

Если бы староста класса знала, насколько испорчен студенческий совет, возможно, она внезапно взорвалась бы от гнева.

Но если бы все студенты были такими же честными, как и ты, ты была бы крайне смущена, если фотографии были выставлены на всеобщее обозрение.

Ах, иногда жизнь такое противоречие. Должно быть, я старею, если серьезно думаю о таких проблемах ...

Это была почти моя очередь для осмотра вещей, и был Сяо Хэй (прозвище для загорелого члена комитета), который отвечал за мою проверку.

Поскольку в моей сумке не было контрабанды, я благополучно бросил свою сумку на стол и позволил ему проверить все, что он хочет.

Тем не менее, Сяо Хэй не двинулся. Он хотел пропустить меня не потому, что я был мастером Цао Цзиншена, а потому, что боялся меня из-за моего бесчестия.

Хотя Сяо Хэй был уже студентом третьего курса, он, вероятно, помнит время, когда я сражался с боссом 28 Мидл в первый день.

Хотя я не выиграл бой, мое упрямство и упорство оставили глубокое впечатление на босса, и с тех пор он воспринимается мной как его преемник.

Сяо Хэй явно не хотел нажимать на мои кнопки в сумки.

Он планировал пропустить меня, но без ведома пришла классная староста Шу Ша.

Кажется, директор школы позвал старосту класса и сказал ей что-то. После этого пришла староста и бросилась прямо ко мне.

Директор школы такой хитрый. Он знал, что дисциплинарные члены не хотели обидеть меня, поэтому он послал Шу Ша, чтобы разобраться со мной.

Сяо Хэй и староста класса стояли рядом, окружая мой стол. Эта ситуация была крайне неудобной.

Я чувствовал, что они оба были школьными собаками, и они терроризировали такого трудолюбивого ученика, как я.

Хотя Сяо Хэй был испорченной собакой, а староста класса была ястребом справедливости.

Хотя их природа немного отличалась, они оба разозлили меня.

Я толкнул свою сумку к ним.

«Идите и осмотрите это, чем раньше вы закончите, тем раньше я смогу уйти. Но я должен сказать вам, ребята, что у меня в сумке мышеловка, я не виноват, что кого-то поймают».

Сяо Хэй сделал сложное выражение и взглянул на старосту класса справа, затем прошептал тихим голосом:

«Шу Ша, давайте просто дадим Е Линь какое-то лицо, директор школы все равно ничего не увидит под этим углом...».

Староста класса почесала брови, и слова, сказанные ею, заставили его поглотить темные слова.

«Какое лицо? Почему бы вы проверили все сумки, а не проверили его? Это справедливо по отношению к другим студентам?».

Из-за риторических вопросов ему было стыдно и грустно.

Староста класса протянула руку и схватила молнию моей сумки. Она не боится мышеловок?

Я внезапно хотел дразнить пару ястреба и собаки. У меня не было страха, так как я был в чистоте в любом случае.

«Староста класса, я забыл сказать, на мышеловке мертвая мышь».

Староста класса уже сунула руку в мою сумку. Услышав, что я сказал, она тут же убрала руку, как будто ее убили током. Мало того, что она убрала свою руку, она также отступила назад всем телом.

Оказалось, что на полпути, отступив назад, она сочла свое поведение неуместным и остановила движение. Она заставила себя сделать шаг вперед и сохранить свое первоначальное положение.

Эти движения могли нарушить механику человека, и ее лицо стало красным.

Я никогда не забуду эту сцену. Тот момент, когда она отступила со смертельно бледным лицом и колеблющимися глазами. Это было определенно редкое зрелище.

Так что получается, ты боишься мышей? Неожиданно у тебя такая же слабость, как у обычных девушек. Узнав, что ты боишься мышей, достоинство старосты класса исчезло из моего разума.

Даже Сяо Хэй не мог сдержать смех и издавал «пухпух» звуки.

Лицо старосты изменилось с красного на белое, она меня так ненавидела и сильно кусала губы.

«Что бы ни было в сумке, достань это и покажи мне!».

Злой тон голоса и выражения был довольно редким, я должен сделать фотографию.

Я небрежно сунул руку в сумку и достал толстый англо-китайский словарь.

Я бросил его на стол, и он с грохотом приземлился, из-за чего вылетело много пыли, что было особенно заметно под солнцем.

Староста и Сяо Хэй оба закрывали нижнюю часть лица на случай, если мой словарь будет покрыт сибирской язвой.

У меня было отличное настроение.

Затем я вынул 16 классических китайских рабочих тетрадей и бросил их еще сильнее на стол.

Пыль разлетелась повсюду, в результате чего Шу Ша и Сяо Хэй постоянно кашляли.

Как это? Вы видите контрабанду? Теперь вы должны быть довольны.

Я снова сунул руку в сумку, случайно вытащил толстую книгу и бросил ее на стол.

Книга была довольно трудной, она почти расколола мой стол пополам.

Хмм. Взглянуть. Посмотри на что хочешь. Это так же, как ваши сумки, оно полно справочников.

Теперь, когда я думаю об этом, какую тему я выбрал? Почему крышка такая черная?

Я посмотрел поближе и написал на твердой черной обложке золотыми словами: Библия, Ветхий Завет.

Черт возьми, почему я достал это? Это считается литературой или это внеклассная книга? Было бы странно, чтобы ученик средней школы носил с собой Библию.

Я принял быстрое решение и спокойно вытащил учебник по политике для средней школы. Я хотел использовать учебник, чтобы скрыть Библию, и надеюсь, что они не заметили.

Оказывается, староста класса не была слепой и быстро схватила Библию.

Когда она увидела слова «Библия» на обложке, она на мгновение была ошеломлена. Она думала, что такой дегенерат, как я, не сможет прочитать Библию. Она, вероятно, подумала, что это ложное прикрытие, а я, вероятно, скрыл сексуальный роман или что-то в этом роде.

У нее, вероятно, была эта идея, так как староста класса передала Библию Сяо Хэй, надеясь, что он изучит содержание.

Ему был уже третий год, и он был довольно высоким. Тем не менее, рядом с старостой класса он был вынужден выполнять черную работу.

Дарки держал Библию и начал перелистывать некоторые страницы, чем больше страниц он переворачивал, тем более растерянным он становился. (прим: Сяо Хэй это прозвище)

«Почему это все традиционные иероглифы? Это даже написано вертикально! Я не могу это прочитать!».

Староста класса щелкнула языком и забрала книгу из его руки. Если бы не тот факт, что он был студентом третьего курса и членом дисциплинарной комиссии, она определенно отругала бы его за «бесполезность».

После того, как староста класса открыла книгу и посмотрела, выражение ее лица также было наполнено недоумением.

«Почему на каждой странице написано «Бог »и« Дьявол»? Это настоящая Библия?».

Видя, как староста класса спрашивает себя, темный покачал головой, как грохочущий барабан.

«Я не читал Библию, я не знаю, Шу Ша, не спрашивай меня...»

Староста класса снова посмотрела на меня.

«Е Линь, так как ты всегда носишь это с собой, ты пытаешься распространять злой культ в нашей школе?».

После напоминания Шу Ша, дарки неожиданно осознал:

«О, да, я слышал, что культовая организация «Церковь Всемогущего Бога» и «Восточная молния» в последнее время становится довольно безудержной! Интересно, связан ли с ними Е Линь...».

Я был очень зол. Эти две императорские собаки были невежественными и некомпетентными. Они даже не читали Библию, но обвиняли меня в том, что я культовый лидер.

Хотя Цао ЦзинШэнь часто называл меня боссом или лидером, наша группа состояла только из нас двоих. Мы не обманули, не украли и не изнасиловали. Как вы можете назвать это злым культом?

Итак, я утверждал:

«Не смотри на людей свысока, хорошо? Это настоящая Библия «Святая Библия, Ветхий Завет» рассказывает историю того, кто не слушает Божьих слов, должен умереть. Это красивый и трогательный миф. Также наша Конституция гарантирует свободу вероисповедания. Если вы хотите преследовать меня, я пойду в посольство США в поисках политического убежища».

На самом деле в нашем городе не было посольства США. В лучшем случае я могу пойти в Ай Ми, чтобы найти свободу веры.

Но мои либеральные высказывания явно шокировали их.

Дарки чувствовал себя неловко из-за того, что долго стоял здесь, и обсуждал с старостой класса, должны ли они просто отпустить его. В любом случае, Библия не была указана как контрабанда.

Староста класса не хотела, но чувствовала, что на самом деле нет причин конфисковывать книгу, и, наконец, положила Библию обратно на мой стол.

Я преувеличенно принес Библию к груди и притворился верным преданным, чтобы показать, что никто не может отнять у меня непоколебимую веру.

Староста класса не могла вынести видения моей позы и саркастически спросила:

«Ты действительно веришь, что Бог существует?».

Я кивнул, как святой, и подражал священникам из фильмов, протянул руку и сказал проповедь:

«Дитя, если ты веришь в Господа, я непременно спасу твою падшую душу...».

Ах. Она наступила на меня. Она перенесла весь свой вес на мою правую ногу. Очень больно.

Староста класса наступила на меня прямо перед дисциплинарным членом и сделала вид, что ничего не произошло.

Дарки неловко пошел проверять следующую группу студентов.

Староста класса предупредила меня перед уходом:

«Тебе нельзя проповедовать на уроке, сатана!».

Кто такой сатана ? Твой брат тот, кто похож на Иуду, предавшего Иисуса. Чтобы тебя не распяли, я тайно защищал тебя.

Проклятая староста класса, которая не может отличить лояльного или нелояльного. Я не буду больше заботиться о твоих делах, если ты будешь неуважительно относиться ко мне.

<http://tl.rulate.ru/book/28725/611556>